

Татьяна Батурина

Чаша

Стихи о Душе

Книга третья

Волгоград
2018

ББК 84(2Рос-4Вог)6-5
Б28

*В оформлении использованы
живописные работы народного художника
Украины Андрея Антонюка*

*Автор сердечно благодарит
Сергея Чукина за благотворительную
помощь в издании поэтической книги «Чаша»*

Батурина Т. М.

Б28 Чаша [Текст]: стихи о Душе / Татьяна Батурина. — Волгоград: Издатель, 2018. — 216 с.

© ГБУК «Издатель»,
оформление, 2018
© Батурина, Т. М., 2018

СЧАСТЛИВЫЕ ПИСЬМЕНА

Когда мы вступаем во храм Господень, наши помыслы преисполнены веры в Него. Когда мы читаем вдохновенные строки, почувствованные теми, кого чтим и любим, мы открываем в этом мире Творца, подарившего каждому из нас бессмертную душу – одухотворённую, созидающую.

Вторым даром является право выбора пути. Право как средство. И только от нас зависит, на что мы этот дар «употребим» или чему «посвятим».

Ещё один дар – это язык, средство вербального общения творений между собой и с Творцом. Благодаря языку мы облекаем наши мысли, наши чувства в материальную форму, обладающую функциями не только созерцания, но и действия, например, возможностью записать, материализовать мысль. Поделиться своей частичкой души.

Отрадно, что Господь первым заговорил со Своими чадами в Раю, в Эдеме, возвысил свой Глас из Неопалимой Купины. И даровал людям право записать Его заповеди.

С той поры не иссякает это Наследие.

Мы открываем книгу. И происходит чудо. Звук, застывшие в буквах, в нашем сознании превращаются в слова и начинают звучать, создавать образы.

Когда-то мой духовный наставник протоиерей Анатолий Назаренко (кстати, крёстный отец и Татьяна Батуриной) напутствовал меня:

– Возноси молитву всегда, когда хочется, когда она придёт...

Его давно нет рядом. Но он был бесконечно прав.

Я задавал Татьяне Батуриной вопрос о том, как понять состояние творческой раскрытости, готовности написания поэтических строк.

– Я не знаю, – просто ответила она. – Я всегда к этому не готова. Главное, успеть записать. Это приходит. Зачастую мимолётно, и остаётся только ощущение... Вдруг рождается образ, развивается тема. Если ощущение слова не проходит – это счастье.

Вот так... Почему я об этом спросил? Я открыл её книгу. И пришло. И стало приходить желание вновь взять в руки и распахнуть счастливые письма.

Комментируя работы творческого человека, можно рассуждать о профессионализме слога, новизне тем и приёмов письма, мастерстве в передаче образов. Тем не менее, чтобы распознать классика, иногда достаточно одной строчки, вызывающей бессознательный радостный отклик в душе. Как отблеск пламени свечи в далёком окне, придающий новые силы путнику.

Я открываю ту или иную книгу Татьяны Батуриной на любой странице и получаю отклик: классик. Снова открываю. Снова – классик. Со своим уникальным, самобытным духовным миром, неповторимым письмом, радостным, светлым полотном

взаимодействующих событий и образов, населяющих авторскую вселенную. И не только авторскую.

Да, настанет время, когда каждая душа возвратится к своему Источнику. Предстанет ли она перед ним в радости и любви, с горящей свечой, пронесённой через жизнь?

Не сомневаюсь, Татьяна живёт и творит со свечой в душе. Как писал митрополит Волгоградский и Камышинский Герман, её поэтическое творчество «...осеняет возрождающаяся в русском обществе благодатная церковная жизнь. Вы тоже можете почувствовать свою сопричастность к ней, читая сии вдохновенные стихи».

Повторюсь: чтобы убедиться в этом, достаточно открыть её книги.

Некоторое время назад, в период подготовки юбилейного вечера Татьяны, мы работали с ней над творческим проектом – записью и тиражированием компакт-диска «Свеча», включавшего собрание песен, написанных на стихи поэтессы в разное время волгоградскими композиторами. Примечательно, что одна из них под названием «Песня во вселенной» привлекла мое внимание задолго до нашего знакомства. Мой приятель, композитор Владимир Примак однажды в 90-е годы подарил мне кассету с записями своих песен, среди которых было несколько произведений на стихи Татьяны: «Пугливая утренняя мгла...», «Песня во вселенной» и др. На долгие месяцы этот музыкальный сборник стал моим спутником, так как затрагивал чувствительные струны души. Позже состоялись встреча с Батуриной, многолетняя совместная работа в Международном фонде «Александр Невский». С той поры поэти-

ческие сборники и проза Татьяны наполняют мою библиотеку. Говоря о диске, я особо вспоминаю композицию, совмещающую глубокое по содержанию поэтическое полотно и такую же музыкальную тему. Проект в проекте. Это поэма «Сказка о юности», очень знаковое автобиографическое произведение, написанное белым стихом, обладающее сложным ритмом и переменчивым настроением:

Пошлют ли мне своё прощенье
Упрямый мальчик, и собака,
И капля света, и невзрачный
Цветок полей, и лист берёзы,
И та сирень, что потерялась
На месте выпавшего света
На остановке ожидания?
О, юность!

За облачение стихов в музыкальную форму взялся замечательный волгоградский композитор Павел Морозов. В результате родилась впечатляющая одноименная моноопера, исполненная на юбилейном вечере Татьяны Батуриной заслуженной артисткой России Анной Девяткиной. Тот счастливый случай, когда поэтический бриллиант обрёл равноценную оправу.

И в заключение: хорошие «рукописи не горят» и не принадлежат к процессу превращения настоящего в прошлое, так как всегда современны. Вневременны. Такова классика Татьяны Батуриной.

Андрей Медведев, член Союза журналистов России, очеркист

ОТКРЫТА ДУША

Струится сквозь сердце вода забытья,
Душа же, влекомая духом,
Течёт со Христом по реке бытия
И греется солнечным пухом.

Но если сольются вода и река?
Открыта душа для преданья:
Светила истают, погибнут века...
Навечен лишь Крест Мироздания.

2005

* * *

Там, в кругах вселенской воли —
Бездны светотьмы...
Неужель в земной юдоли
Ближние — не мы?

За молчком, за умной речью
Спрятались почти...
Господи, не дай, как желчью,
Смыслем изойти!

Во терпенье и прощенье
Чая высоту,
Удержаться б за смиренность,
Выжить на свету!

Но и пав листвою с древа,
Не порушить дом
В этом мире, столь же древнем,
Сколь и молодом.

Ведь пока душа латает
Старенький чертёж,
Сил земных её хватает
И Небесных — тож.

1993

У СВЕЧИ

Вид из окна свечой уравновешен:
Темным-темно, а душеньке светло,
Она сама и трепетность скворешен,
И ветра многовейное крыло,
И белая неспящая фиалка,
И вишни родословнейший порфир...
Вблизи свечи душа не приживалка
В миру,
но — собирающая мир.

2003

* * *

В светлыне сна увидев тайну
Преображенной красоты,
Неуж открою миру-татю
Её лучистые черты?

Неуж отдам своё виденье
Для обомления толпы —
И этот свет, и это пенье
Спирально вьющейся тропы

Меж мной и сердцем Мироздания,
Меж мной сейчас и мной потом?
О, да!
Отдам во имя здоровья
В миру земном...
В миру ином...

1993

СЕРДЦЕ

Если не делать доброго,
то у дверей грех лежит...

Бытие

Грех лежит и на обочине,
Если в сердце стыд вины,
А уста, к речам охочие,
Быть немymi не вольны.
Правдолюбие румяное,
Усмири своё браньё!
Тлеет сердце окаянное,
Покаянное моё...
Память, с горестными дланями
Надо мною не витай,
Небывальными преданьями
Зряшно сердце не латай.
Ведь сердечному страданию,
Сколь судьбы ни тленна нить,
Как родному Мирозданию,
Всё положено вместить.
Исцелится ли печалаями
Сердце?
Может быть, оно
Всепрощающим молчанием
Вдруг да будет почтено?..

1997

ЧАША

А делал Иван Фомин...

*Надпись на золотой
церковной чаше. 1449 г.*

Стал золотом свет, во свет излилось золото
Столь простовато-незамысловато,
Что, как пчела над чашею растенья,
Парит душа над чашею творенья.
Святые, упоительные крúги!
А хорошо из сей братины, други,
И ныне причащаться православным
Святых Даров под Небушком державным!
А крúги сердца – словно крúги чаши,
А в сердце чаши – светокущи-чащи
Дыханий православных, сопричастных
Тем Таинам – Всеведущим,
Всевластным...
Явленье чаши – вечности явленье.
Когда бы не Иваново кропленье,
Увиделось бы: Ангелы из дели
Небесной свет в миру запечатлели.

Но делал-то Иван. А наше дело,
Не допуская в творчестве пробела,
Оповестить честной крещёный мир,
Что дельвал честной Иван Фомин...

1996

МЕТА́

Мне сказывали разное о счастье:
О чередe пленительных сует,
О блеске славы, роскоши и власти...
Поэт лишь знал, что счастья вовсе нет.

Он знал ещё: то слаще, что вольнее,
То совестней, что горше и больней, —
О, сколь для сердца гибельных волнений!
Великому великое видней.

Но всякая живая невеличка,
Что и не мнит о счастьяи, —
И та
Летит навстречу воле, словно птичка!
Ужели знает, где она, метá*?

2000

---

* Мета — цель (др.-рус.).